

Линь Исин принял душ и лег в кровать.

В двенадцать часов ночи Линь Шэнь запрыгнул к нему и сунул в руки плюшевую игрушку.

Это был щенок сиба-ину: прищуренные глазки, приоткрытая пасть, приподнятые уголки губ и высунутый язык — глуповатая, очаровательная улыбка, которая не могла не подкупить.

Пожалуй, среди всех собачьих пород именно эта дурашливая улыбка сиба-ину лучше всего врачует душу.

Линь Исин замер. Он никак не ожидал, что Линь Шэнь приготовит ему подарок. Он уже собирался спать, когда тот внезапно появился в его комнате.

Это было... довольно неожиданно.

Линь Исин смотрел на игрушечного пса в своих руках, и уголки его губ медленно поползли вверх.

Этот щенок улыбался точь-в-точь как Линь Шэнь — так же тепло и уютно.

— Ты посмотри на эту дурацкую морду, — Линь Шэнь ткнул щенка в голову. — Улыбается так, что умора, правда ведь смешно?

Именно из-за этой глупой, забавной улыбки он и решил подарить его Линь Исину.

— Почему молчишь? Не нравится? — спросил Линь Шэнь.

Линь Исин обнял щенка и тихо ответил:

— Очень милый.

— Ха-ха-ха, раз нравится, то и хорошо! — Линь Шэнь довольно рассмеялся и снова улегся на кровать. — Брат, с днем рождения!

— М-м... — Линь Исин посмотрел в глаза Линь Шэню и спокойно произнес: — Сегодня я очень счастлив.

Если прислушаться к этому спокойному голосу, в нем можно было уловить радость, которую невозможно было скрыть. Но Линь Шэнь с самого детства не отличался особой проницательностью.

Линь Шэнь зевнул:

— Ну тогда давай спать, я чертовски устал.

Сказав это, он вытянулся на кровати Линь Исина и, закрыв глаза, вскоре засопел.

Линь Исин положил сиба-ину на прикроватную тумбочку, затем на цыпочках забрался в постель и осторожно обнял Линь Шэня.

Как обычно, он оставил легкий поцелуй на уголке его губ — чистый, лишенный всякой примеси, словно просто заявляя свои права на этого человека.

Казалось, если делать так, то этот человек навеки останется его.

После празднования Нового года быстро наступил новый семестр.

Линь Исин перешел в последний класс начальной школы, а Линь Шэнь, к его досаде, все еще оставался младшеклассником.

Затем последовал переход в среднюю школу. Линь Исин, как и ожидалось, поступил в среднее звено своей же школы, заняв первое место по успеваемости во всей параллели.

Он всегда был превосходным учеником. Так считали и учителя, и одноклассники: прилежный, внимательный на уроках, без единого замечания в личном деле.

Однако, помимо оценок и приятной внешности, в нем почти не было других ярких черт. Он не участвовал во внеклассных мероприятиях и не имел друзей.

Молчаливый, с вечно бесстрастным лицом, казалось, он был чужд любой печали или радости.

Таким замкнутым и странным Линь Исин был лишь до тех пор, пока дело не касалось его маленького мальчика.

Так он вступил в среднюю школу — этап, который, пусть и не был самым важным в жизни, стал огромным водоразделом.

В свои двенадцать лет, с наступлением положенного срока пубертата, Линь Исин, как и все его сверстники, начал медленно открывать для себя новый, удивительный мир.

Линь Исин рос, а Линь Шэнь — нет.

Линь Шэнь оставался самим собой: взрослым человеком со сформировавшимся мировоззрением, характером, который уже почти не поддавался изменениям. Он продолжал есть, пить, жить беззаботно и возиться со своими мелкими делами.

Когда Линь Исину исполнилось тринадцать, Линь Шэнь перестал приходить спать в его комнату.

Раньше он и сам не знал, почему это делал: может, по привычке, может, из-за миссии по обогреву ледяного Линь Исина, а может, просто потому, что не любил спать в одиночестве... Впрочем, все эти причины Линь Шэнь давно оставил в прошлом.

Летняя ночь, цикады поют, в небе сияет полная луна.

Линь Исин толкнул дверь, вошел в комнату Линь Шэня и положил тетрадь с сочинением на стол.

Линь Исин писал сочинения за Линь Шэня уже два года... и, судя по всему, эта тенденция неизбежно продолжится.

Линь Шэнь только что принял душ, его волосы были еще влажными. Выйдя из ванной и увидев Линь Исина, он на секунду замер.

— Брат, почему ты так поздно закончил сегодня?

— Задали много уроков.

— О-о... — отозвался Линь Шэнь и тут же улыбнулся: — Ну, хотя уроков и много, для такого отличника, как ты, написать короткое сочинение — сущий пустяк...

— Хозяин, прошу, не ищи оправданий собственной совести! — раздался голос Системы.

Впрочем, слова Линь Исина о том, что задали много, были лишь предлогом. На самом деле он хотел дожидаться позднего часа, чтобы, сдавая сочинение, заодно остаться поспать с хозяином Системы...

Так и вышло.

— Шэнь-Шэнь... — позвал Линь Исин.

— М? — отозвался тот.

— Ты в последнее время... эти несколько ночей... почему не приходил ко мне?

Взгляд Линь Исина метался, казалось, ему было неловко задавать такой вопрос. Как будто... он очень хотел спать с ним.

Хотя это было чистой правдой.

Если бы Шэнь-Шэнь узнал об этом, это было бы...

— Ну ты даешь, неужели тебе так хочется спать со мной? Ха-ха-ха... — Линь Шэнь решил, что это шутка, и, не придавая значения, подошел и обнял Линь Исина.

Линь Исин вдохнул запах его геля для душа и шампуня — свежий, чистый аромат, от которого он едва не потерял рассудок.

— Я же просто проявляю понимание... — усмехнулся Линь Шэнь.

Линь Исин слегка нахмурился, не понимая: понимание?

— Тебе уже тринадцать, пора иметь свое личное пространство...

Линь Шэнь сказал это довольно мягко — в конце концов, он должен был играть роль десятилетнего ребенка и не мог знать больше, чем Линь Исин.

Он помнил, что у него самого первый опыт самопознания случился лет в тринадцать-четырнадцать. Чтобы предоставить Линь Исину личное пространство для исследования новых горизонтов, он и стал спать в своей комнате.

Линь Шэнь не мог не похвалить себя: какой же я заботливый и чуткий мужчина... интересно, какая женщина будет настолько счастлива, что выйдет за меня замуж?

— Хозяин, подбери свое лицо с пола и надень его обратно! Ровно! — возмутилась Система.

— Шэнь-Шэнь, я... мне не нужно личное пространство... — мочки ушей Линь Исина покраснели, голос утратил обычное спокойствие, в нем чувствовалось... напряжение?

Ему нужно было, чтобы в его личном пространстве был только Линь Шэнь.

— Не нужно? — Линь Шэнь многозначительно посмотрел на него и задумчиво произнес: —

Наверное, это потому, что ты еще не осознал... всю прелесть некоторых вещей.

— Впрочем, со временем поймешь. — Линь Шэнь похлопал его по плечу и повалился на кровать. — Как же хочется спать...

Линь Исин внезапно наклонился и поднял его с кровати:

— Шэнь-Шэнь, волосы мокрые, высуши, прежде чем ложиться.

— К чему такие сложности? Высохнут сами, пока буду спать.

Линь Шэнь снова рухнул на кровать. После душа его клонило в сон.

Но едва он лег, как Линь Исин снова поднял его.

Я тебе не цыпленок, понял? Линь Шэнь нахмурился:

— Ты чего, брат?

Линь Исин достал из тумбочки фен, включил в розетку и одной рукой придержал голову Линь Шэня:

— Высуши, а то голова заболит.

— Я человек недалекий, у меня и головы-то нет.

Линь Шэнь снова попытался лечь, но Линь Исин притянул его обратно, и он случайно врезался в живот брата, вскрикнув от боли.

— Ударился? — в голосе Линь Исина проскользнула тревога.

— Ты такой худой, что одни кости остались, еще спрашиваешь, больно или нет? — Линь Шэнь поднял голову и сердито уставился на него, сморщив личико.

Линь Исин помассировал ему голову и сказал:

— Я сам посушу, а ты закрывай глаза и спи, если хочешь.

Он включил фен в беззвучный режим с самым мягким обдувом и принялся бережно сушить голову Линь Шэня.

Линь Шэнь опустил голову и действительно закрыл глаза.

Длинные белые пальцы Линь Исина скользили по пушистым волосам Линь Шэня, движения были такими нежными, будто он укачивал младенца. Теплый воздух фена ласкал голову Линь Шэня.

Такая забота была поистине приятной. Не прошло и минуты, как Линь Шэнь, расслабившись, уснул.

Система не могла не вздохнуть: от такой мужской нежности Линь Исина даже у нее, холодной программы, сердце готово было растаять. Неизвестно, когда этот дурак Линь Шэнь наконец прозреет.

Когда волосы высохли, Линь Исин лег в постель, обнимая Линь Шэня.

Как и всегда, он оставил легкий поцелуй на его гладком лбу.

Линь Исин с облегчением выдохнул, в его глазах светилась нежность — наконец-то он снова может обнимать Шэнь-Шэня.

Те несколько дней, что Линь Шэнь не спал рядом, он страдал от бессонницы.

Двухлетнюю привычку изменить трудно.

Да он и не хотел её менять.

Лучше бы так спать всю жизнь.

Время шло вперед, никого не дожидаясь.

Тринадцатилетний Линь Исин вытянулся до ста шестидесяти пяти сантиметров и, казалось, собирался расти дальше. В простой белой рубашке, незамысловатых брюках и кроссовках он ходил по кампусу, став для многих девушек того возраста образом, который невозможно было забыть.

Ничего не поделаешь: в эти годы достаточно было одного лица, чтобы покорить сердца юных дев.

— Сяо Син, посмотри в свой ящик стола, опять прибавилось розовых конвертов? — едва Линь Исин сел на свое место, как услышал голос Хуан Сыминь, сидевшей перед ним.

Это была второгодница. Она должна была учиться в девятом классе, но из-за плохой успеваемости осталась в восьмом. Она любила читать романы на телефоне, а в её ящике всегда лежали цветные комиксы.

— Пока тебя не было, кто-то тайком подкинул любовное письмо, — Хуан Сыминь привычно приподняла бровь. — Может, выберешь кого-нибудь из них и попробуешь познакомиться?

Линь Исин действительно увидел в ящике розовое письмо. Слегка нахмурившись, он брезгливо задвинул стопку писем в самый дальний угол, решив выбросить их в мусорку после уроков.

Он не ответил Хуан Сыминь, а достал ручку и принялся за математическую задачу.

Хуан Сыминь знала характер этого парня и не смутилась, а, напротив, фамильярно подалась к нему:

— Сяо Син, столько поклонниц, неужели ни одна не нравится?

— Ты что, парней любишь?

Рука Линь Исина, сжимавшая ручку, слегка дрогнула.

Хуан Сыминь, будучи заядлой любительницей яоя, с интересом разглядывала его лицо и наконец уверенно произнесла:

— И правда... чем дольше смотрю на тебя, тем больше вижу в тебе образ преданного пса-

атакующего.

Линь Исин сохранял привычное бесстрашие, но в его мозгу поднялась буря, а сердце невольно забилось чаще.

К счастью, прозвенел звонок.

— Ученики, время начинать урок, пожалуйста...

Учитель вошел в класс, Хуан Сыминь отвернулась, а Линь Исин посмотрел на свою ручку, и взгляд его потемнел.

Что значит «атакующий»...

На этом уроке Линь Исин впервые в жизни витал в облаках.

После последнего урока Хуан Сыминь с лукавой улыбкой сунула ему в руки свой цветной комикс.

— Сяо Син, я с таким трудом его достала, обязательно впитай всю суть, не подведи моих стараний...

Линь Исин смотрел на убегающую Хуан Сыминь, его пальцы слегка горели. Он ловко сунул комикс в рюкзак, а кончики его ушей порозовели.

В ту ночь Линь Исин не пошел к Линь Шэню. При тусклом свете настольной лампы он со странным выражением лица рассматривал страницы комикса.

Это была история о двух парнях, стиль рисования — романтический, местами очень милый, но чем дальше, тем откровеннее становились сцены... На последней странице была вложена брошюра...

Линь Исин смутно понимал, что между мужчиной и женщиной «что-то бывает», но что касается однополых отношений... он никогда об этом не думал и не осознавал необходимости узнавать.

Он просто любил Линь Шэня, все было до боли просто.

Но готовый учебный материал лежал перед ним. Он с трудом открыл брошюру — содержание оказалось куда более откровенным, чем в комиксе, всевозможные... неопишуемые вещи.

Линь Исин сидел с каменным лицом, будто изучал пособие по теории.

Однако кровь в его жилах бежала быстрее, а в душе возникло легкое беспокойство. Словно через приоткрытое окно он заглянул в иной мир.

Линь Исин потратил некоторое время, чтобы привести мысли в порядок.

Лишь когда на душе снова стало спокойно и безмятежно, он на цыпочках прокрался в комнату Линь Шэня.

Он просто хотел обнять его.

Линь Шэнь любил поесть и поспать — если говорить прямо, его привычки пугающе напоминали свиньи.

В некотором смысле это давало Линь Исину отличную возможность каждую ночь пробираться к нему.

Например, Линь Исин мог обнимать его, украдкой целовать в лоб или уголок губ, мог при свете луны пристально изучать это безупречное лицо.

А Линь Шэнь мог спать мертвецким сном, даже не подозревая, что кто-то, словно опоенный любовным зельем, преданно и страстно пользуется его беспомощностью.

Так было и сегодня.

Линь Исин, только что посмотревший тот самый комикс, был уверен, что привел чувства в порядок и никакая запретная информация на него не повлияет...

Однако... кажется, он провалился.

Линь Исин почувствовал, что сегодня Линь Шэнь пахнет особенно приятно — этот свежий, уютный аромат окутал его, не давая ни на секунду отвлечься. Это дыхание обволакивало, погружая в призрачную, сказочную реальность.

Эта реальность была слишком прекрасной и сладкой.

А кто не любит прекрасное?

Пусть даже в каком-то смысле Линь Шэнь сейчас был словно мертвый, не мог говорить и не проявлял чувств... этого было достаточно, чтобы сердце Линь Исина забилось чаще.

Жизнь конечна, а смерть — вечна.

Глаза Линь Исина на мгновение вспыхнули неистовым жаром.

Но лишь на мгновение, после чего снова стали мягкими, как лунный свет.

Потому что рядом с таким прекрасным созданием, как Линь Шэнь, его жажда смерти и разрушения давно начала угасать.

Книги говорят, что любовь — это сдержанность и терпение, самоотдача и бескорыстие.

— Шэнь-Шэнь... — тихо прошептал Линь Исин. — Как же я тебя люблю...

Затем, в полумраке, он посмотрел на светлые тонкие губы Линь Шэня. Они казались такими мягкими...

В голове снова всплыли картинки из комикса, и вскоре Линь Исин почувствовал... боль.

Не прошло и двух минут, как он встал с кровати.

Подсознательно он понимал: больше нельзя спать с Линь Шэнем в одной постели.

Тихо вернувшись в свою комнату, Линь Исин, чья голова горела, лег и почти инстинктивно начал двигать пальцами.

Так он обрел новый навык.

С каменным лицом, совершая механические движения, он внезапно потерял контроль, когда в голове всплыл образ одного человека.

Линь Исин с бесстрастным лицом смотрел на результат своих действий, вытерся бумажной салфеткой и холодно пошел в ванную.

Он принимал душ и мысленно корил себя.

Шэнь-Шэнь еще так мал, он чувствовал, что оскверняет его — словно оскверняет нечто чистое, святое и благородное.

Это было в первый и в последний раз.

Больше он так делать не будет.

Ночь прошла в прекрасных снах: там он и Линь Шэнь выросли, у них был свой маленький дом, как в комиксе, они были счастливы вместе.

Полгода спустя Линь Шэнь перешел в среднюю школу и перестал быть «младшеклассником».

Будучи взрослым человеком, он вынужден был целый день проводить среди детей... это было так утомительно, что, казалось, его собственный интеллект вот-вот упадет до их уровня.

— Твой интеллект и так невысок... — съязвила Система.

— Катись к черту! Мусорная Система, я уже выполнил задание, а ты все тянешь и не засчитываешь!

Линь Шэнь злился. Он торчал здесь уже четыре или пять лет, даже Великий поход должен был закончиться! Но нет, 001 уперлась, что задание не выполнено!

— Хозяин, как ты можешь такое говорить? Я всегда объективна, никогда не злоупотребляю властью... Твое задание действительно не завершено.

Да пошло оно к черту! Они с Линь Исином стали как братья, этот маленький психопат за последние годы стал таким послушным, иногда даже умел заботиться о других... очевидно, что его тепло растопило лед.

Благодаря его доброте и заботе Линь Исин стал таким хорошим ребенком: молчаливый, но при этом рассудительный и послушный — типичный примерный ученик.

Система про себя усмехнулась: «Конечно, он же преданный пес-атакующий... как ему не слушаться тебя...»

Хотя Система была вредной, Линь Шэнь не собирался разрывать связь. Жить было неплохо, а умирать — жалко.

Впрочем, он смутно чувствовал, что Система не собирается его уничтожать, поэтому набрался смелости, забил на задание и принялся наслаждаться своей «юностью».

Он был тем еще своевольным хозяином, который не выполнял задания Системы.

Молодость же: читать романы, смотреть сериалы, крутить маленькие романы...

— Мам, я хочу научиться играть на гитаре... — договаривался Линь Шэнь с Чэнь Цинъюй. — И еще, мам, дай мне свой аккаунт на Таобао?

Чэнь Цинъюй с сомнением спросила:

— Шэнь-Шэнь, с чего это ты вдруг решил учиться играть на гитаре? А Таобао зачем? Хочешь сам что-то купить?

— Скоро в школе фестиваль искусств, хочу выступить на сцене. А Таобао... ходить по магазинам слишком утомительно, я хочу купить одежду онлайн...

Короче говоря, он собирался начать пускать пыль в глаза!

В день фестиваля он выйдет на сцену, сядет, тряхнет челкой, заиграет на гитаре, запоет!

Пусть те девчонки в зале визжат от восторга!

От одной мысли об этом он приходил в восторг.

— Хозяин, напоминаю: твоя задача — наладить отношения с Линь Исином, а не выпендриваться! — не портить главного героя!

Линь Шэнь не обращал внимания на Систему. Он хотел, чтобы его юность была наполнена любовными письмами и визгами девушек!

Сидевший рядом Линь Исин вдруг посмотрел на Линь Шэня.

Тот, кто когда-то был крошечным, теперь обзавелся заметным кадыком, черты лица стали более мужественными, а в ясных глазах светилась юношеская удаль.

Он сам прошел этот этап и прекрасно понимал: такой Линь Шэнь станет для многих... объектом обожания.

Линь Шэнь, открытый и солнечный, легкий на подъем, был существом, озаряющим все вокруг, — конечно, он нравился девушкам.

Линь Исин замер, в груди что-то болезненно сжалось.

Линь Шэнь раньше уже играл на гитаре, поэтому, как только инструмент оказался у него в руках, он ловко перебрал струны.

— Брат, я сыграю тебе, послушай, как звучит?

Линь Шэнь, обнимая гитару, радостно прибежал в комнату Линь Исина.

Значит... Линь Шэнь пришел только для того, чтобы он оценил. Он — всего лишь подопытный, а играть Линь Шэнь собирается для других, для сотен и тысяч чужих людей.

Лицо Линь Исина, и так лишенное эмоций, сейчас стало каменным, словно покрылось тонким слоем инея.

— Какой смысл участвовать в такой ерунде? — с ноткой раздражения спросил он.

— Как какой? Я выступлю перед всей средней школой! Представь: я начинаю играть, а зал аплодирует и кричит! Это же круто!

<http://bllate.org/book/24751/2923913>